

С этими словами Фу Фанфэй повернулась к кассе и начала обсуждать детали с продавцом. Благодаря ее щедрости, отношение продавщицы к ней стало почти как к родной матери... А-Нань, получив звонок от Фу Фанфэй, быстро прибыл в магазин и вместе с четырьмя сотрудниками унес все пакеты.

Тан Юэ с завистью посмотрела на Фу Фанфэй:

— Твой телохранитель А-Нань просто замечательный. Разве сейчас все телохранители такие универсальные? Они не только охраняют, но и носят вещи?

— Ладно, пойдем есть. Я здесь не очень хорошо ориентируюсь, у тебя есть какие-то идеи? — Фу Фанфэй не хотела тратить время на такие разговоры. Она не всегда заставляла телохранителя делать подобное, просто не хотела, чтобы Тан Юэ таскала пакеты.

Тан Юэ задумалась и предложила:

— Давай я отведу тебя попробовать местные блюда. Не знаю, понравятся ли они тебе?

— Не попробуешь — не узнаешь, — Фу Фанфэй бросила взгляд на Тан Юэ, произнесла фразу, которую та когда-то говорила ей.

Это заставило Тан Юэ на мгновение замереть, а затем она улыбнулась:

— Пойдем! Недалеко отсюда есть очень известный ресторан.

Тан Юэ привела Фу Фанфэй в небольшой, не слишком изысканно оформленный ресторан. Фу Фанфэй осмотрелась и спросила:

— Это и есть твой знаменитый ресторан?

Тан Юэ улыбнулась:

— Не суди по внешнему виду. Это самое популярное место у нас, старинное заведение. Когда я была маленькой, оно уже было здесь. Сейчас не самое загруженное время, но после четырех часов ты увидишь, как здесь бывает людно. Пойдем, садись туда?

Они сели, и Тан Юэ быстро заказала несколько блюд, а затем попросила два стакана сока, после чего отдала меню официанту.

Когда официант ушел, Фу Фанфэй спросила:

— Что ты заказала? Я ничего не поняла.

Тан Юэ улыбнулась:

— Когда принесут, я тебе все объясню. На севере популярны тушеные блюда. Некоторые из них ты можешь попробовать и в Пекине, но здесь они гораздо вкуснее.

Фу Фанфэй кивнула, вспомнив, как во время их первой встречи на улице Гуйцзе Тан Юэ рассказывала ей об этом.

В этот момент Тан Юэ взглянула на телефон, и это движение снова напомнило Фу Фанфэй о часах. Она сказала:

— Может, я выберу тебе новые часы? После того случая ты больше их не носила...

Тан Юэ машинально посмотрела на свое запястье и улыбнулась:

— У меня просто не было времени купить новые. Не надо, давай лучше подумаем, куда пойти. Если нет идей, я могу отвести тебя в «Мир льда и снега». Там можно увидеть ледяные скульптуры и фонари.

— Мне все равно, — кивнула Фу Фанфэй, не настаивая на часах, но в душе она запомнила это.

Вскоре официант принес их заказ. Фу Фанфэй указала на дымящуюся рыбу и спросила:

— Как называется это блюдо?

— Это тушеная рыба по-демолински. Ее готовят с тофу, попробуй... — Тан Юэ наложила Фу Фанфэй немного рыбы, тофу и бульона в небольшую тарелку и поставила перед ней.

Фу Фанфэй взяла палочки, попробовала кусочек рыбы и кивнула, затем попробовала тофу, и ее глаза загорелись. Она посмотрела на кусочек тофу на палочках и сказала:

— Тофу очень вкусный, нежный и гладкий, с ароматом рыбы...

— Конечно, рыба здесь свежая, либо карась, либо карп. Ее готовят с лапшой, свиной и другими ингредиентами. Мясо рыбы жирное и нежное, без запаха. Это одно из четырех главных тушеных блюд севера. Попробуй бульон, он тоже очень вкусный, — объяснила Тан Юэ.

В этот момент официант принес блюдо с резким кислым запахом, украшенное тонкими полосками имбиря, лука и моркови.

— Это блюдо называется «Гобаожоу». Его любят многие дети на севере. В Пекине его тоже можно попробовать, но здесь оно гораздо вкуснее. Будь осторожна, когда будешь есть, кислота может вызвать першение в горле.

С этими словами Тан Юэ взяла кусочек и с удовольствием съела его. Фу Фанфэй последовала ее примеру, и при первом укусе действительно почувствовала першение.

— Это блюдо называется «Снежная лягушка с сахаром». Основной ингредиент — жир лягушки. Снежная лягушка — это редкий вид, обитающий в горных лесах Чанбайшань на северо-востоке Китая. Она получила свое название из-за того, что зимой проводит более ста дней в спячке под снегом. Город Н — один из основных регионов, где добывают снежных лягушек. Хотя они дорогие, но очень питательные. В элитных ресторанах порция может стоить сотен юаней, а здесь их продают всего тридцать порций в день.

Так, с каждым новым блюдом Тан Юэ объясняла Фу Фанфэй его особенности. В конце Фу Фанфэй не выдержала и спросила:

— Похоже, ты хорошо готовишь, раз так разбираешься в еде?

Тан Юэ рассмеялась и махнула рукой:

— Я не умею готовить, я просто люблю поесть... Только не говори это моему братишке Тан Цзяню, а то он начнет жаловаться без конца.

Фу Фанфэй с недоумением посмотрела на нее:

— Что? Кто такой Тан Цзянь?

— Тан Цзянь — мой младший брат. В следующем году он тоже поедет учиться в Пекин, возможно, вы встретитесь, — ответила Тан Юэ, оглядывая уже заполненный зал и их стол, где еды осталось немало. — Ты наелась?

Фу Фанфэй кивнула и с легкой грустью сказала:

— Все блюда были очень вкусными, жаль, что столько осталось.

— Ничего, попросим упаковать. Ты ведь не ешь остатки, верно? — увидев кивок Фу Фанфэй, Тан Юэ добавила:

— Тогда я заберу домой, выкидывать жалко.

Она попросила официанта упаковать еду, а Фу Фанфэй, наблюдая за ней, вдруг осознала, как много она сама раньше выбрасывала. И в этот момент она с удивлением поняла, что Тан Юэ уже начала влиять на нее.

На севере к четырем часам вечера уже начинает темнеть, а к пяти ночь полностью вступает в свои права. Их обед длился целых два часа, и когда они вышли из ресторана, на улице уже стемнело, и в воздухе кружились редкие снежинки.

Когда они добрались до «Мира льда и снега», было уже около шести. В это время парк был ярко освещен, и свет, исходящий от ледяных скульптур, озарял все вокруг.

— Идет снег! — обрадовалась Фу Фанфэй. С детства она любила снег, и каждый раз, когда за границей шел снег, она гуляла одна. Но сегодня рядом с ней была Тан Юэ.

В этом холодном городе Тан Юэ увидела другую сторону Фу Фанфэй, ту, что была скрыта под маской холодности. Эта Фу Фанфэй была похожа на юную девушку. Тан Юэ покачала головой с улыбкой. С тех пор, как она узнала, что Фу Фанфэй сбежала из дома после ссоры, она больше не задавала лишних вопросов, а просто старалась помочь ей расслабиться и отвлечься.

— Фу Фанфэй, давай покатаемся на ледяной горке.

Тан Юэ указала на ледяную горку неподалеку. Каждый, кто съезжал с нее, кричал от восторга, и это напомнило Фу Фанфэй аттракционы в парке.

— Это безопасно? — спросила Фу Фанфэй.

— Нет, пойдем, я с тобой вместе съеду, — рассмеялась Тан Юэ.

Так они покатались на ледяной горке, затем на собачьих упряжках, поиграли в хоккей, покатались на коньках, на лыжах и слепили снеговика — все то, чего Фу Фанфэй никогда раньше не пробовала.

Они играли с шести до девяти вечера, целых три часа, а затем прогуливались по «Миру льда и снега», любуясь ледяными и снежными скульптурами.

— Ну как? Тебе стало лучше? — вдруг спросила Тан Юэ, повернувшись к Фу Фанфэй.

Та слегка удивилась, но быстро взяла себя в руки:

— А если я скажу, что нет, ты расстроишься?

<http://bllate.org/book/16700/1534281>